

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

БОПХОЕВА ПРОТИВ РОССИИ*(Жалоба №25414/14)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 февраля 2018 года

*Это постановление окончательное,
текст может быть дополнительно отредактирован.*

В деле «Бопхоева против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в следующем составе:

Branko Lubarda, *Председатель,*

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides, *судьи,*

и Stephen Phillips, *Секретарь Секции,*

Проведя 30 января 2018 г. совещание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№25414/14), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - "Конвенция"), гражданкой России Заирой Исаевой Бопхоевой (далее - "заявительница") 24 марта 2014 года.

2. Заявительница не дееспособна и находится в коматозном состоянии с 2010 года, поэтому ее интересы представляет мать Хава Джамалдиновна Бопхоева и юристы неправительственных организаций SRJI и «Правовое содействие – Астрей». Российскую Федерацию (далее - "Государство-ответчик") представлял Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем сменивший его на этом посту М. Гальперин.

3. 23 января 2015 года жалоба была коммуницирована Государству-ответчику.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница родилась в 1990 году и живет в селе Галашки, Ингушетия.

А. Брак и ухудшение здоровья заявительницы

5. 11 декабря 2009 года заявительницу похитил г-н С. с целью женитьбы. Мать заявительницы была против этого брака, и в тот же день родственники г-на С. вернули заявительницу в дом ее матери.

6. 12 декабря 2009 года родственники умершего отца заявительницы приказали Заире вернуться в дом г-на С. и вступить с ним в брак. Они угрожали убийством, если заявительница не согласится выйти замуж за г-на С.

7. Заявительница жила в семье г-на С. в качестве его жены. Брак не был официально зарегистрирован. Она была заперта в комнате, не общалась ни с кем, кроме членов семьи г-на С. Сам г-н С. переехал в другой город. Изредка сестра г-на С. позволяла заявительнице по ее мобильному телефону звонить матери. Заявительнице жаловалась, что семья г-на С., особенно ее свекровь, плохо относится к ней. Заявительница жаловалась на плохое самочувствие, головокружение, онемение нижней челюсти и затрудненное дыхания. По словам матери заявительницы, Заира однажды сказала, что свекровь не позволила ей видиться с г-ном С. и сказала, что заявительница не проживет с ними больше двух месяцев. Несколько раз заявительница теряла сознание, у нее шла пена изо рта.

8. 28 декабря 2009 года заявительницу доставили в городскую больницу. Врачи диагностировали у нее почечные колики.

9. 29 декабря 2009 года заявительницу снова доставили в больницу, где поставили диагноз «отравление неизвестным веществом».

10. 1 февраля 2010 года у заявительницы снова пошла пена изо рта и ее доставили в больницу. В тот же день заявительницу выписали из больницы.

11. 2 февраля 2010 года заявительница потеряла сознание, ее доставили в больницу. Врач общей практики и невропатолог осмотрели ее. Они диагностировали стресс и передозировку седативных препаратов, после чего поместили заявительницу в отделение интенсивной терапии. Впоследствии ей поставили диагноз постгипоксическая энцефалопатия и вегетативное состояние. С этого времени заявительница не приходит в сознание.

12. В апреле 2010 года заявительницу выписали из больницы, с тех пор за ней ухаживает мать.

В. Расследование заявлений о преступлении

13. 23 сентября 2010 года мать заявительницы подала жалобы в местное отделение полиции и прокуратуру, она утверждала, что заявительницу насильно удерживали в семье С. в бесчеловечных условиях, и это привело к ухудшению здоровья заявительницы, в результате чего она впала в кому.

14. 10 октября 2010 года следователь отказался возбудить уголовное дело против семьи С. в связи с доведением до самоубийства или покушением на самоубийство путем жестокого обращения и в связи с нанесением вреда здоровью.

15. 24 октября 2011 года мать заявительницы подала еще одну жалобу в отдел полиции, она утверждала, что заявительницу отравили в доме г-на С. Мать заявительницы также утверждала, что Заиру неоднократно избивали и лишали ее свободы.

16. Согласно судебно-медицинской экспертизе от 8 ноября 2011 года, вегетативное состояние заявительницы вызвано отравлением неизвестными медицинскими препаратами или ядами, определить срок попадания которых в организм заявительницы не представляется возможным.

17. 24 ноября 2011 года следователь отказался возбудить уголовное дело против семьи г-на С. Мать заявительницы обжаловала это постановление.

18. 29 июля 2012 года надзирающий прокурор отменил постановление от 24 ноября 2011 года и поручил продолжить расследование.

19. 3 августа 2012 года следователь отказался возбудить уголовное дело по обвинению в покушении на убийство.

20. 1 октября 2012 года следователь отказался возбудить уголовное дело по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Мать заявительницы обжаловала это постановление.

21. 26 июля 2013 года Сунженский районный суд отменил постановление от 1 октября 2012 года. Суд отметил, что расследование не было проведено в полной мере. Следователь (1) не допросил ряд важных свидетелей и (2) не установил причину состояния заявительницы.

22. 26 сентября 2013 года следователь отказался возбудить уголовное дело, он повторил аргументы, изложенные в тексте постановления от 1 октября 2013 года.

23. 15 января, 14 марта и 21 мая 2014 года заместитель начальника районного отдела полиции поручил возобновить расследование, отметив, что предыдущее было неполным.

24. 18 января и 18 марта 2014 года следователь отказался возбудить уголовное расследование, в текстах постановлений он дословно

повторил аргументы предыдущих постановлений от 1 октября 2012 года и 26 сентября 2013 года.

25. 21 мая 2014 года следователь снова отказался возбудить уголовное дело. В дополнение к предыдущим аргументам он изучил медицинские документы заявительницы и пришел к выводу, что в них нет информации, объясняющей причину ее медицинского состояния.

26. 28 февраля 2015 года заместитель прокурора района отменил постановление от 21 мая 2014 года и поручил провести дополнительное расследование.

27. В материалах уголовного дела, представленных Государством-ответчиком, содержатся два постановления от 6 марта 2015 года. Первое было принято следователем, который отказался возбудить уголовное дело в связи с жалобами заявительницы. Второе постановление было принято заместителем прокурора района, который поручил провести новое расследование. Государство-ответчик не сообщило о результатах судопроизводства.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

28. Заявительница жаловалась по Статьям 2, 3 и 8 Конвенции на неэффективность расследования тех обстоятельств, которые привели к необратимому ухудшению ее здоровья. С учетом тяжести состояния заявительницы и причиненного вреда здоровью, Суд рассмотрит ее жалобы по Статье 2 Конвенции (см, *Krivova v. Ukraine*, no. 25732/05, § 45, 9 November 2010), которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом”.

A. Приемлемость

29. Государство-ответчик заявило, что жалоба должна быть отклонена по причине несоблюдения заявительницей правила шестимесячного срока. Обжалуемые заявительницей события произошли в 2009 году. Заявительница подала жалобу в Европейский Суд спустя четыре года. В любом случае, по мнению Государства-ответчика, последнее национальное судебное решение по жалобе заявительницы было принято 26 июля 2013 года, в то время как заявительница обратилась в Суд только 24 марта 2014 года.

30. Заявительница утверждала, что выполнила требования приемлемости, изложенные в Конвенции, подав жалобу 24 марта 2014 года. Решение районного суда от 26 июля 2013 года не было

окончательным. 26 июля 2013 года районный суд отменил отказ следственных органов возбудить уголовное дело по жалобе заявительницы на жестокое обращение и поручил провести новое расследование. Когда следователь отклонил жалобу заявительницы еще раз 26 сентября 2013 года, то стало очевидно, что отсутствует прогресс в расследовании на национальном уровне и что следствие не привлечет виновных к ответственности. Жалоба была подана в течение шести месяцев после этой даты.

31. Изучив материалы, представленные сторонами, Суд не находит никакой задержки со стороны заявителя в связи с подачей ее жалоб в национальные органы или Суд. Жалобы властям были поданы в течение одного года после обжалуемых событий. Суд также отмечает, что последнее решение по делу было принято следователем 6 марта 2015 года. Так как Государство-ответчик не высказало возражений в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты, то Суд считает, выполненным правило шести месяцев, так как заявительница подала жалобу 24 марта 2014 года. Ее жалоба не может быть отклонена в соответствии со Статьей 35 § 4. Суд также отмечает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим причинам. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо дела

32. Государство-ответчик признало, что в деле заявительницы имело место нарушение Статьи 2 Конвенции. Ответ на ее жалобу о предполагаемом жестоким обращении со стороны семьи г-на С. не был исчерпывающим. Следственные органы неоднократно отклоняли ходатайства и обращения заявительницы, не устранив недостатки в расследовании.

33. Заявительница настаивала на своих жалобах.

34. Суд повторяет, что Статья 2 касается не только смерти в результате применения силы властями, но и устанавливает позитивное обязательство Государства принимать надлежащие меры для защиты права на жизнь лиц, находящихся под юрисдикцией Государства (см, например, *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 54, ECHR 2004-XII). Хотя по Статье 2 Конвенции нет абсолютного обязательства к тому, чтобы все обвинения приводили к осуждению или конкретному приговору, но национальные суды ни при каких обстоятельствах не должны допускать того, чтобы правонарушения, связанные с угрозой жизни, оставались безнаказанными (см. среди других, *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 96, ECHR 2004-XII). Основными целями введения уголовных санкций являются

возмещение как форма правосудия для жертв, предотвращение новых правонарушений и поддержание верховенства права. Однако ни одна из этих целей не будет достигнута без привлечения к ответственности виновных лиц. Отказ или неспособность властей преследовать наиболее вероятных и непосредственных исполнителей подрывает эффективность уголовно-правового механизма, направленного на предотвращение, пресечение и наказание за незаконные убийства. Соблюдение процессуальных обязательств государства по Статье 2 требует, чтобы национальная правовая система продемонстрировала способность и готовность применять уголовное законодательство в отношении тех, кто незаконно прервал другую жизнь. (see *Jelić v. Croatia*, no. 57856/11, § 90, 12 June 2014).

35. В обстоятельствах настоящего дела Суд отмечает, что расследование жалоб заявительницы на жестокое обращение со стороны семьи г-на С. проводилось с сентября 2010 года, но уголовное дело так и не было возбуждено.

36. Также Суд отмечает, что Государство-ответчик признает, что власти не были способны провести эффективное расследование жалоб заявительницы на жестокое обращение в нарушение Статьи 2 Конвенции.

37. Учитывая сложившуюся прецедентную практику и обстоятельства настоящего дела, Суд не видит оснований считать иначе и приходит к выводу, что национальные власти не выполнили своего обязательства провести эффективное расследование по жалобам заявительницы, как того требует Статья 2 Конвенции. Поэтому Суд считает установленным нарушение ее положений в процессуальном аспекте.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

38. Заявительница жаловалась, что была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

39. Государство-ответчик оспаривало этот аргумент и утверждало, что заявительница могла подать жалобу в национальные суды.

40. Заявительница настаивала на своих жалобах.

41. Суд отмечает, что эта жалоба связана с рассмотренной выше, и поэтому объявляется приемлемой.

42. Учитывая вывод по Статье 2 (см. п. 37 выше), Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13

Конвенции в настоящем деле (see, among other authorities, *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 123, ECHR 2005-VII).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

43. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

44. Заявительница потребовала компенсацию материального и морального ущерба, размер которой может быть определен решением Суда.

45. .

46. Суд не находит причинно-следственной связи между установленным нарушением Конвенции и предполагаемым материальным ущербом; поэтому отклоняет это требование. Что касается моральной ущерба, то Суд присуждает заявительнице EUR 20000 (евро) компенсации.

B. Costs and expenses

47. Заявительница потребовала компенсации расходов и издержек в связи с подачей жалобы. Во-первых, EUR 5,150 (евро) за 33 часа работы нескольких юристов, во-вторых, EUR 360 (евро) административных расходов, и, в-третьих, 5,135.83 российских рублей за почтовые расходы. Заявительница просила перечислить сумму компенсации в связи с этим на банковский счет ее представителей из организации Stichting Justice Initiative.

48. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

49. Согласно прецедентному праву, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек, если Суд установил, что расходы и издержки, действительно были понесены в связи с ведением дела и были необходимы. Учитывая детализацию требований, поданных представителями заявительницы, Суд присуждает им 2000 евро плюс НДС, если он начисляется на данную сумму. Сумма подлежит уплате на счет банка SJI, как указано заявительницей

С. Выплата процентов

50. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу по Статье 13 Конвенции;
4. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок выплатить следующие суммы, конвертированные в национальную валюту Государства-ответчика по курсу валюты на день оплаты:
 - (i) 20 000 (двадцать тысяч) евро заявителнице, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в порядке возмещения морального ущерба;
 - (ii) 2 000 (две тысячи) евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в счет возмещения судебных издержек и расходов заявителницы; эти средства должны быть перечислены на банковский счет организации SJI, указанный представителями;
 - (б) что со дня истечения трех месяцев до дня оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
5. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 20 февраля 2018 г., в соответствии с Правилom 77 пп. 2 и 3 Регламента Суда.

Fatoş Aracı
Deputy Registrar

Branko Lubarda
President